

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

**Новый, 2010 год, объявлен в нашей стране
ГОДОМ УЧИТЕЛЯ**

В начале было слово... А вслед за ним появился и тот, кто поднял это слово к свету и понёс его через столетия, зажигая яркие лампы детских душ...

В истории человечества нет точной даты, определяющей рождение учителя на Земле. Но всё, что создано умом, талантом, руками людей, берёт своё начало в учительстве. Профессия учителя — мать всех профессий.

В истории нашей страны есть знаменательная дата, запечатлённая летописцем в «Повести временных лет»: «В лето 6496 (а это 988-й год нашей эры. — *Прим. ред.*) Владимир... послал собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное... Велика ведь бывает польза от учения книжного... это реки, наполняющие Вселенную...». Тогда, вероятно, и появились на Руси официальные «учительные лица», были открыты первые школы. С тех пор эти «лица» своим подвижническим трудом создают интеллектуальный ресурс общества, помогая созидать государство.

Наш современник, якутский учёный и философ, депутат Государственной думы РФ Фёдор Семёнович Тумусов вывел чёткую формулу развития общества: в основе этого процесса — семейная парадигма, ибо у каждого человека на Земле есть отец и мать, и подавляющее большинство людей живут в семьях. Но так же безошибочно можно утверждать, что в основе общественного развития лежит и педагогическая парадигма, каждый человек может сказать о себе словами поэта: «В начале жизни школу помню я...». А в школе у каждого ученика был учитель...

Россия дала миру плеяду великих учителей, среди которых Николай Иванович Пирогов, Константин Дмитриевич Ушинский, Пётр Фёдорович Каптерев, Антон Семёнович Макаренко, Василий Александрович Сухомлинский, Александр Антонович Захаренко. А рядом с этими и другими блистательными именами — сотни тысяч самоотверженных, талантливых педагогов, которые трудились и трудятся без суеты и выгод, душевной энергетикой добра, альтруизма, сострадания, сочувствия воспитывая поколения граждан страны. Запаса их нравственности, человечности и профессионализма хватило на века. Два столетия назад, когда ещё и в помине не было таких понятий, как инновация, качество образования, компетентностный подход, а до появления первых институтов повышения квалификации и всевозможных курсов оставались десятилетия, земские учителя по зову своей педагогической совести, по своей инициативе собирались летом, во время каникул, чтобы поделиться опытом, рассказать коллегам о своих трудностях и вместе подумать, как их преодолеть. На эти самодеятельные «курсы» они приезжали с котомками скромного запаса нехитрой снеди и на копеечную зарплату покупали книги и тетрадки для своих учеников. Делали это ради того, чтобы лучше учить детей, давать им образование высокого качества. Практически в каждом городе

России — и столичном, и провинциальном — есть своя знаменитая гимназия или просто школа, внёсшая существенный вклад в «золотой» фонд отечественной педагогики, есть свои местные учителя, именем которых названы современные школы.

В статье «Русский учитель» философ Иван Александрович Ильин писал: «Русский учитель должен... продумать и прочувствовать... свою великую национальную задачу. Он не специалист по ликвидации безграмотности... Он должен... пробудить в ребёнке... совесть, достоинство, честь, художественный вкус, братскую сверхклассовую солидарность... Будущее России лежит в руках русского учителя...»

Великие наши педагоги и их последователи были первооткрывателями, носителями новых идей, социальными преобразователями. Таким был Антон Семёнович Макаренко, сделавший высокоорганизованный труд самым эффективным способом воспитания детей. Таким был Василий Александрович Сухомлинский, начавший в полный голос говорить с учителями о гуманизме без обязательных в те годы идеологических «добавок» — «пролетарский», «социалистический». Он помог учителям увидеть «отдельно взятого школьника», проявить к нему доброту, внимание, чуткость. Директор сельской Павлышской школы подвергся жёсткому идеологическому осуждению, но ни на шаг не отступил от своей позиции.

Подобные примеры — не только достояние давней и недавней истории. Принципиальную позицию в массовом порядке проявили учителя и в наше время. В 90-е годы, когда страна «потеряла сюжет своего существования» (Фазиль Искандер) и «невидимая рука рынка» дала волю крупным жуликам и мелким «лавошникам», начавшим растаскивать страну под убаюкивающее воркование о «либеральной благодати», учителя в пучине этого безвременья сохранили школу, остались прочным государственнодержавным стержнем. Вопреки директивам тогдашнего Министерства образования исключить из школы воспитание («школа должна учить») они продолжали воспитывать детей, во многих регионах сохранили детские общественные организации. Более того, по старой российской традиции они стали заступниками детей в период полугодного безработного существования многих семей.

В те годы тысячи младших и старших сотрудников научных институтов, предав своё дело, бросились «рубить бабло» в челночных вояжах в Турцию и Китай. А учителя России продолжали учить детей, «нести свой крест и веровать». Когда же им совсем перестали платить за труд, они впервые за всю историю страны вышли на улицы со своим суровым протестным словом. А учительница из Архангельской области Надежда Константиновна Орешкина отказалась получать медаль «За заслуги перед Отечеством»: «Кощунственно получать в такое время награды президента»... Этот совестливый поступок лучше всего говорит о качествах личности и достоинстве нашего учительства.

В 80-е годы не политики, не экономисты, а именно учителя первыми совершили созидательный прорыв к новому профессиональному мышлению и действию. Учителя-новаторы проложили дорогу к массовому творчеству своими новыми технологиями, отношением к детям, новым осмыслением своей социальной миссии. Имена Виктора Фёдоровича Шаталова, Евгения Николаевича Ильина, Игоря Петровича Волкова, Шалвы Александровича Амонашвили и других узнала вся страна, и для многомиллионной тогдашней непедагогической «телепаствы» передачи из Останкино стали открытием.

Как всякое большое социальное явление, творческая деятельность учителей-новаторов не лишена была противоречий. Наш коллега, директор 825-й московской школы, член-корреспондент Российской академии образования Владимир Абрамович Караковский так оценивал этот диалектический процесс: «С одной стороны — бережное развитие лучшего опыта русской,

Национальное достояние России

советской и мировой педагогики, серьёзный грамотный эксперимент; с другой — оголтелое лженоваторство, суетный авангардизм педагогических дилетантов и пенкоснимателей. С одной стороны — искренняя любовь к ребёнку, осторожная осмотрительность и ответственность в отношениях с ним, с другой — спекуляция на идеях абсолютной свободы, проповедь саморазрушения в развитии личности...»

К чести российского учительства, оно сумело преодолеть соблазн быстрого строительства «школьного рая», отделить интеллектуальную клоунату прохиндейства от подлинного новаторства и продолжило своё подвижническое служение, выполняя библейскую заповедь «трудиться в поте лица своего». Сегодня мы с полным правом можем сказать, что в те годы были сделаны первые шаги на пути к нынешней президентской инициативе — к «Нашей новой школе».

Учительство России — национальное достояние страны, её элита. Не та «элита» в современном её понимании, развращённая сытым потребительством, отстранённая от судеб своей страны и её народа. Педагогическая элита была и остаётся носителем и проповедником духовно-нравственного начала, создателем самого ценного на Земле продукта — культуры.

Свой творческий потенциал учительство ярко проявило в конкурсных состязаниях в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Сотни школ продемонстрировали многообразие путей развития образовательных учреждений, тысячи учителей — свою творческую самобытность, безграничную преданность делу, своему профессиональному общественному предназначению. Теперь к тем, кто носит почётные звания — Народного учителя СССР и Заслуженного учителя Российской Федерации прибавилась плеяда победителей конкурсных соревнований, предложенных национальным проектом «Образование».

Конечно, и этот масштабный проект не решил всех проблем школы и учительства. Как не были они решены и в годы недавнего, отринутого ныне прошлого, когда усиленно декларировалась задача «поставить учителя на такую высоту, на которой он никогда не стоял...».

Учительство — самая массовая и в то же время самая уникальная по своему характеру и «материалу», с которым приходится работать, профессия. И каждый выстраивает на этом благородном и трудном поприще свою стратегию и свою тактику с поправкой на время, на его вызовы. Но при всех катаклизмах, в безжалостном водовороте социально-экономических реформ и постоянного реформирования образования российское учительство остаётся верным себе — чуждым иссушающему человеческие отношения прагматизму. Каждый день учитель приходит в школу, чтобы оснастить учеников способами человеческого жизнеустройства, обогатить их ум и душу. В условиях удручающего торжества бездарей, расплодившихся, как поганки на влажных лесных пнях, при ералаше ценностей и полном отсутствии внятной идеологии учителя продолжают утверждать культ подлинной красоты и истинного таланта, воспитывать любовь к Родине и своему народу, формируя тем самым не только мировоззрение подрастающего поколения, но и новый ценностный кодекс XXI века.

И снова общество с надеждой смотрит на учителя: в его руках — судьба поколения, которое пока сидит за партой, а завтра примет на себя ответственность за страну, будет решать, по какому «сценарию» станет развиваться Россия. В этом, пожалуй, самое главное, самое судьбоносное предназначение современной школы. Сегодня, в Год учителя, самое время низко поклониться учителям России.

Нина Ивановна Целищева